

Кивнув, вся компания по очереди покинула помещение, и в ресторане остался один лишь Лэй Чжэнь. Бросив взгляд на место, где только что сидел Хай Юань, Лэй Чжэнь покачал головой и поднялся, направляясь к себе в комнату. Раз уж они здесь, у них будет достаточно времени побыть наедине. Он посмотрит, как долго тот сможет прятаться.

Живешь на свете, а если слишком переживать о чужом мнении, то жизнь превратится в кальсоны: в любой момент кто-нибудь может перднуть, а тебе придется это терпеть. Фэн Сюань ушел не потому, что действительно разозлился, а просто не хотел дальше терпеть, когда его унижают. Поэтому переживания Хай Юаня и других были напрасны. В прошлой жизни он переживал куда более постыдные сцены, так что его не сломить несколькими завуалированными предупреждениями.

— Вы идите сами, не обращайтесь на меня внимания. Утром Чэнцзэ уже научил меня основам, мне просто нужно немного потренироваться.

Заставлять троих сопровождать его, новичка, и тратить впустую время — Инь Хао чувствовал себя неловко самой душой. После утреннего обучения он уже мог кататься сам, просто не решался на слишком длинные трассы, в лучшем случае мог немного покататься в зоне для начинающих.

— Хорошо, они должны вот-вот выйти. Фэн Сюань, давай прокатимся на фуникулёре на вершину.

Хай Юань кивнул, ему как раз нужно было поговорить с Фэн Сюанем наедине.

— Не стоит, Хай-гэ. Самая длинная трасса на вершине — целых шесть километров, я такое не потяну. Ты с Фэн Сюанем идите, а я здесь побуду с Инь Хао.

Мужчины и женщины — разные вещи. Юнь Жофэй без колебаний отказалась.

— Тогда мы пойдем первыми, позже зайдем за вами.

Четверо пришли к согласию, и Хай Юань с Фэн Сюанем один за другим покинули учебную зону. Глядя им вслед, Юнь Жофэй толкнула Инь Хао локтем:

— Как ты думаешь, у Фэн Сюаня действительно всё в порядке?

— Не знаю. Не смотри, что он каждый день хихикает и несет ерунду, я всегда чувствую, что его не могу понять.

— Да ладно, не будем здесь понапрасну переживать. Хай-гэ разберется. Пошли, покатаемся вместе.

Они переглянулись и улыбнулись. В их глазах Хай Юань был практически всемогущим: пока он рядом, им никогда не придется волноваться. Юнь Жофэй потащила Инь Хао в зону повыше, помогла ему принять правильную позу, подготовила всё и только потом надела свои лыжи. Они медленно съехали с высоты метров десять, крики восторга наполняли небо.

— Не бери в голову отношение Лэй Чжэня. Он такой человек: холоден со всеми.

Тем временем Хай Юань и Фэн Сюань, взяв лыжное снаряжение, сели в кабинку фуникулера, поднимающегося на вершину. Хай Юань с отстраненным взглядом смотрел на заснеженный мир внизу. Лишь увидев, как Лэй Чжэнь заботится о сыне, он осознал, что на самом деле

недостаточно хорошо знает того. Семь лет... они знали лишь верхушку айсберга друг в друге.

— Ха-ха... О чем ты, Хай-гэ? Как он ко мне относится — тебе не нужно за него объяснять. Если сказать грубо, какая мне разница, нравится он мне или нет? Разве его симпатия возвысит мою жизнь? Или изменит мою судьбу? Нет. Так что я правда не вижу проблемы. В этом мире никто не обязан любить кого-то обязательно. Отношение Лэй Чжэня вполне сносное, по крайней мере, он не устроил мне сцену при всех. Тебе тоже из-за таких ерундовых вещей не стоит с ним ссориться, это того не стоит. Главное — хорошо жить своей жизнью. Отношения между мной и Лэй Тином — это не то, с чем Лэй Чжэнь может так просто вмешаться.

Фэн Сюань улыбнулся и поправил волосы, выбившиеся из-под шапки. В глубине души он восхищался спокойствием семьи Лэй. Если бы на его месте оказался его собственный младший брат, приведи он мужчину и назови его своей женой, он бы, наверное, отправил его в полет одним ударом ладони. Гомосексуализм — это дело, что ни говори, в любую эпоху гораздо менее приемлемо, чем гетеросексуальность.

— Ты слишком мало знаешь Лэй Чжэня. Если он захочет, чтобы человек исчез, у него найдутся достаточно способов. В общем, хорошо, что это на тебя не повлияло. Постарайся в будущем как можно меньше контактировать с Лэй Чжэнем, он не так добр, как кажется снаружи.

Хай Юань знал это лучше кого-либо другого. Когда его отца посадили в тюрьму за экономическое мошенничество и убийство, кредиторы один за другим вломились в дом, престарелая бабушка от гнева слегла в постель. Он был всего лишь девятнадцатилетним парнем и понятия не имел, как справляться с этими людьми. Тогда появился менеджер «Звездного зала» в клубе «Небеса на земле», взял на себя все долги и пообещал, что как минимум добьется замены смертной казни его отцу на отсрочку приговора. Единственным условием было то, что он должен будет зарабатывать деньги в «Звездном зале», чтобы вернуть долг. В такой ситуации разве мог у него быть второй выбор?

В то время он, как и Фэн Сюань, прошел всего пару дней тренировок и вышел на работу, и в короткий срок стал самым популярным молодым человеком в «Звездном зале». Завидующих и ненавидящих его было не сосчитать, и тех, кто втихую играл нечисто, тоже было немало. Конечно, в то время он об этом не знал. Единственное, что он знал — те, кто бросал ему вызов или строил козни, на следующий день неизбежно исчезали. Никто не знал, куда они делись, и он никогда этим не интересовался. Вплоть до того момента, пока Лэй Чжэнь не появился перед ним и не взял его против воли. Позже он постепенно начал что-то подозревать. Все эти годы было так: стоит кому-то оскорбить его — не важно, был это молодой человек из «Звездного зала» или какой-нибудь чиновник или богатый отпрыск, — без исключения все попадали в беду. Он не хотел, чтобы однажды Фэн Сюань тоже попал в беду.

— Я знаю. В семье Лэй нет ни одного доброго человека. Будь спокоен, Хай-гэ, я не буду сам искать с ними неприятностей.

Фэн Сюань обернулся к нему и пообещал серьезно. Но того, что он не сказал, было: если Лэй Чжэнь сам начнет искать его, то он не может гарантировать, что не вступит с ним в конфликт. Или же... воспользуется его силой, чтобы держаться подальше от Лэй Тина. У всего есть две стороны, всё зависит от того, как участник сможет уловить баланс. Имеет ли Лэй Чжэнь право стать его силой поддержки — пока еще неизвестно. Ему нужно перепроверить всё, чтобы нанести удар с первого раза.

— Ха-ха... У тебя хорошие мысли, по крайней мере получше, чем у меня. Запомни, Фэн Сюань, в этом мире никогда не было так называемых сказок. Не будь как какие-то глупцы, которые

мечтают о недостижимой любви.

Под «глупцами» Хай Юань подразумевал и самого себя. Потому что сам уже глубоко увяз в трясине и не мог выбраться, он не хотел, чтобы Фэн Сюань тоже в это попал. Как он и сказал, Лэй Тин — это мужчина, в который легко влюбиться, стоит немного зевнуть — и можно проиграть всю жизнь.

— Ой, мой Хай-гэ, зачем тебе всё нужно делить так четко и ясно? Серая зона на самом деле самая свободная и беззаботная. Зачем постоянно думать, любишь или не любишь? Не лучше ли жить свободно и без привязанностей?

Фэн Сюань надул губки и взял Хай Юаня под руку. О чувствах он никогда не думал. О некоторых вещах лучше не думать до конца. Ничего не понимать — тоже неплохо. Назови его эгоистом или бессердечным — неважно, в прошлой жизни из-за того, что он слишком много думал, в итоге страдал только он сам. В этот раз он больше не будет об этом думать. Если когда-нибудь он уйдет от Лэй Тина, он найдет честного и надежного мужчину или женщину и проживет простую жизнь. А если не найдет — тоже неважно, ведь у него еще столько друзей, не так ли?

— Серая зона?

Обдумывая его слова, Хай Юань вдруг вспомнил о чем-то и обернулся к нему:

— Сяосяо, о которой говорил Лэй Чжэнь, — это та самая наследница семьи Лин, Лин Сяосяо, невеста Лэй Тина, правда? Она возвращается. Что ты собираешься делать?

— Что еще можно сделать? Посмотрим, как решит Лэй Тин. Мне всё равно. В худшем случае вернусь в «Звездный зал» и снова начну работать.

Фэн Сюань пожал плечами, нельзя сказать, что он не чувствовал напряжения вообще. Хай Юань не смог сдержаться и сурово посмотрел на него:

— Ты тоже прояви немного характера, лучше всего, если до расставания ты заставишь Лэй Тина погасить за тебя оставшиеся долги.

— Это же просто. Продам дом и машину, и на этом всё закончится.

— Дом?

— Ага. Дом, в котором мы живем сейчас, Лэй Тин уже переоформил на меня. Если мы расстанемся, я просто найду посредника и продам его. Два-три миллиона он точно стоит, не так ли? А машину еще можно продать за восемьсот тысяч — миллион, и с долгами будет покончено.

Откинувшись на спинку стула и заложив руки за голову, Фэн Сюань казался беззаботным, но на самом деле уже всё спланировал. Хай Юань глубоко посмотрел на него и молча отведел взгляд. Его переживания действительно были излишними, Фэн Сюань умел планировать гораздо лучше, чем он думал.

— Приехали, Хай-гэ, пошли вниз.

Пока они говорили, фуникулер уже добрался до вершины. Фэн Сюань взвалил на плечо лыжное снаряжение и не забыл позвать Хай Юаня, который, казалось, о чем-то думал. Сейчас как раз

был полдень, и на вершине не было ни души. Естественно, на лыжной трассе тоже никого не было. Они надели лыжи, взяли палки и, используя их для толчка, медленно скользили к началу трассы на вершине.

<http://bllate.org/book/16555/1510787>